

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ И ЕЁ КРЕАТИВНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИАТЕКСТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛАХ САЙТА KOMMERSANT.RU)

О. В. Наволоцкая

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Поступила в редакцию 27 февраля 2023 г.

Аннотация: в статье рассматривается прецедентность как языковой приём современного журналиста. В качестве площадки изучения креативного оперирования прецедентными феноменами были взяты медиатексты авторитетного российского новостного сайта. В статье рассмотрены некоторые примеры и сделан ряд выводов о текущем положении исследуемого явления, одним из которых является использование прецедентов в качестве «строителей» авторского медиатекста.
Ключевые слова: прецедентный феномен, медиатекст, креативность

Abstract: the article deals with precedence as a language device of a modern journalist. Media texts of an authoritative Russian news site were taken as a platform for studying the creative operation of precedent phenomena. The article considers some examples and draws a few conclusions about the current state of the phenomenon under study, one of which is the use of precedents as "builders" of the author's media text.

Keywords: precedent phenomenon, media text, creativity

Язык и культура, как известно, неразрывно связаны, в связи с чем успех коммуникации во многом зависит от наличия некоторой общности лингвокультурного бэкграунда участников. Разнообразные полидисциплинарные исследования природы такой общности привели к постановке проблемы прецедентности и последующему её развитию.

Под «прецедентным текстом» традиционно понимают самодостаточный, законченный продукт речемыслительной деятельности, который представляет собой совокупность смыслов и обладает инвариантом восприятия, включённым в когнитивную базу лингвокультурного сообщества [1, 102]. Текст в силу понятийной широты дифференцируют на прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентную ситуацию и прецедентное высказывание [2, 172–173].

Площадкой для продуктивной реализации информационного и креативного потенциала прецедентных феноменов является современный медиадискурс. Неслучайно за медиатекстами признают господствующую роль по отношению к другим видам текстов, а саму среду называют особой реальностью, которая является сосредоточением информационной деятельности человека [3, 184].

Известно, что медиасреда поддерживает и даже определяет актуальность прецедентных феноменов, поскольку обеспечивает их рецепцию массовой аудиторией [4]. С этим связана идеологическая функция медиадискурса, которая подразумевает его способность контролировать, модифицировать, воздействовать на культуру общества в целом [5, 45–46.]. Для

отдельно взятой языковой личности, как отмечают Е. А. Попова и С. В. Кудрявцева, прецедент также помогает передать собственное восприятие и оценку происходящего [6, 54].

Таким образом, прецедентность в медиасреде представляет собой многоаспектный, пластичный исследовательский материал, посредством анализа которого представляется возможным установить взаимосвязи между событиями действительности и человеческим восприятием, изучить творческую составляющую работы современного журналиста, а также обнаружить тренды и перспективы динамики культуры.

Для изучения прецедентов был выбран авторитетный новостной сайт *Kommersant.ru*. Выбор именно медиапространства продиктован сегодняшней популярностью цифровых ресурсов, об индикаторах которой подробно говорит Т. Л. Каминская, приводя статистические данные о поведении современного российского пользователя интернета [7, 109].

За период с октября 2022 г. по февраль 2023 г. методом сплошной выборки было собрано 117 прецедентов, участвующих в современном политическом медиадискурсе. Нетрансформированные антропимы и топонимы не вошли в это число, поскольку они не отвечают нашему стремлению изучить именно креативные способы использования прецедентов в медиа.

Анализ материалов показал, что вариативность прецедентов присутствует в текстах статей и заголовках, однако частотность их употребления различна.

В 40% выявленных примеров прецеденты выступают как высказывания, что позволяет нам назвать этот тип интеграции лингвокультурных данных са-

мым популярным в рамках получившейся подборки. В основном, они строятся на основе устойчивых конструкций. Популярным инвариантом представляется возможным назвать фразеологизм пословично-поговорного типа, например: *Насильно прям не будешь* — заголовок к материалу о возможности отмены прямых выборов мэра в Новосибирске, образовавшийся посредством субституции *мил* на *прям*.

Часто исходные устойчивые выражения носят историческую окраску. Они встречаются в заголовках (*Новое пионерское*) и текстах материалов, сохраняясь также в цитатах героев: *с ними расправились без суда и следствия* — усечённое прецедентное высказывание о мере наказания в СССР; *Работа самой администрации города переведена на совершенно уже другие рельсы!* — семантически трансформированный, расширенный по компонентному составу прецедент из советской реальности.

Авторы материалов сайта в 40% из выявленных случаев обращаются к прецедентным выражениям военной тематики, причём тексты о специальной военной операции содержат только половину их них. Например, формула утвердительного ответа военнослужащего была трансформирована через эпентезу в заголовке *Танк точно* к материалу о поставках военной техники. Следующий пример демонстрирует использование афоризма: *этим отступить всегда некуда; чтобы нам уже отступить было некуда, чтобы договорились и точно построили* (цитата героя материала); *отступить и правда уже некуда*. Три этих прецедента включены в канву авторского текста Андрея Колесникова о строительстве транспортных объектов *Кому дорого, а кому дороги*. Они образованы посредством семантической трансформации и усечения компонентов крылатого выражения *Велика Россия, а отступить некуда — позади Москва*, сформировавшегося в период Великой Отечественной войны. Автор статьи, используя цитату героя своего материала, наделяет этот прецедент сквозной характеристикой относительно текста, активизируя при этом строительную функцию, причём последний вариант апелляции эффектно завершает медиатекст. Заметим, что название статьи представляет ещё один тип прецедентного феномена, а именно прецедентную конструкцию (около 2% от общего количества прецедентов), когда инвариант-поговорка *Кому — война, а кому — мать родна* послужил синтаксическим скелетом для омофонической игры слов автора, которая выполняет людическую и оценочную функции и задаёт тональность текста. Автор критически оценивает позитивные, не подкреплённые точными данными планы руководителей строительства дорог, отчитывающихся перед президентом. Периферийным и темпоральным значением прецедента является напоминание о СВО. Данная коннотация, на наш взгляд, в той или иной мере присуща всем прецедентам военной те-

матики, к которым обращаются в российском политическом медиадискурсе сегодня.

Прецедентные тексты занимают второе место по количеству апелляций в нашем банке примеров и составляют примерно 26% феноменов. Больше половины инвариантов при этом относятся к сфере литературы. Журналисты «Коммерсанта», как правило, обращаются к текстам русских поэтов и писателей XIX века (А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя и др.) и советских авторов (М. А. Булгакова, В. В. Маяковского, Р. Рождественского, Б. Ш. Окуджавы и др.).

Статья А. Колесникова о беседе волонтеров и историков с президентом является ярким примером использования таких прецедентов. Её заголовок «Аршином общим не измерить» представляет собой усечённое стихотворение Ф. И. Тютчева. В тексте статьи цитата одного из героев содержит яркий образ из «Преступления и наказания», описательный элемент которого сначала усекается, затем субституируется: (1) *Говорили про тварей дрожащих <...>* (2) *какие-то твари затравили парня...* (3) *Сорвались эти твари дрожащие с языка <...>* (4) *я же не говорил, что на журфаке либеральные твари*. При этом в третьем случае говорящий отмечает «техническую сторону», а именно крайне высокое стремление прибегнуть к прецеденту из-за его эффективных коммуникативных возможностей. Прецедентность в статье можно назвать цикличной, поскольку она завершается фразой о потенциале России как её преимуществе, внутри которой вновь встречается отсылка к Ф. И. Тютчеву: *То есть это нельзя измерить — не факт, что это есть, но это может быть*. Несмотря на то, что от инварианта сохраняется только глагол, факт апелляции к стихотворению в заголовке позволяет нам интерпретировать этот феномен как продолжающийся прецедент.

Большую часть прецедентных текстов из музыкальной сферы составляют стихи советских музыкальных композиций. Например, заголовок медиатекста о дружественности отношения к России *Кто нам не враг и не друг* представляет собой вариант смыслового развития выражения из песни о друге В. С. Высоцкого.

Третьим по частотности типом прецедентов после выражений и текстов стало прецедентное имя (22% от общего количества). В равном соотношении были выявлены историко-политические прецеденты и литературные (названия произведений). К первым относятся креативно оформленные имена известных персон. Например, заголовок *Владимир Валдаевич* объединил в себе сразу три прецедентных имени: антропоним *Владимир Владимирович*, топоним *Валдай* и эргоним «Валдайский клуб» в виде единого антропонима — имени и отчества, что удачно соответствует теме материала, а именно встрече президента с членами вышеупомянутого клуба.

Заголовок *Отечество в безопасности* является контрадикцией историческим маркерам, а именно наименованиям декретов-воззваний военного толка: «Отечество в опасности» (фр. *La patrie en danger*; 1792 г.) Законодательного собрания Франции и «Социалистическое отечество в опасности!» (1918 г.) Совета народных комиссаров РСФСР. Роль такого заголовка состоит в том, чтобы привлечь внимание с помощью остранения известного наименования и ввести реципиента в информационное поле материала — набор людей в территориальную оборону происходит в двух «прифронтовых» регионах, и распространения этой практики на другие регионы страны не планируется.

Нельзя не упомянуть о смешанных типах прецедентов. Так, в другой статье А. Колесникова встречаются два сочетания: 1) антропоним (*Емельян Пугачёв*, метонимически описывающий общество + конструкция, типичная для названий литературных произведений и художественных фильмов (например, «В стране невыученных уроков», «Алиса в стране чудес» и т.д.) + исторически маркированная ситуация (восстание Емельяна Пугачёва 1773–1775 гг.) в заголовке *Страна непуганых Пугачёвых*; 2) обозначенная выше ситуация + синтаксически трансформированный с целью частичного отрицания прецедентный текст из «Капитанской дочки» А. С. Пушкина («Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!») в *пугачевский бунт, не столько бессмысленный, сколько беспощадный*. При этом в авторском тексте прецедентная ситуация становится сквозным приёмом. Отметим, что смешанные типы прецедентов составили около 8% от общего количества отобранных примеров.

Итак, наиболее частым типом прецедентов стали выражения, а самыми популярными источниками — фразеологизмы и сфера литературы.

Частая апелляция к знакам военной тематики, в том числе в медиатекстах на невоенные темы, и фактам советской реальности объясняется текущей политической ситуацией в мире, положением в ней России, а также использованием данных о наиболее близком опыте страны в темпоральном и эмоциональном аспектах для интерпретации происходящего сегодня.

Самой распространённой трансформацией видится субституция, в том числе в сочетаниях с другими

преобразованиями. Смену модальности, в частности контрадикцию, следует признать особенно перспективной трансформацией в силу её способности пересоздавать прецеденты.

В основном прецеденты фигурируют в заголовках, поскольку, как правило, именно на этой части медиатекста лежит аттрактивная функция, тогда как сам текст материала обычно представлен в краткой, информативной форме новостных публикаций.

Внутритекстовые прецедентные феномены встретились нам в авторской колонке Андрея Колесникова, чьи работы выделяются детальностью, эрудированностью, критическим отношением, а также особой креативностью мысли и слова. Поэтому часто в его материалах прецеденты выстроены в целую систему, которая поддерживает текст структурно и расставляет смысловые акценты. Использование интертекстуальности и локальных связей говорит о лингвокреативном мастерстве автора. Авторскую индиполикодовость медиатекстов с учётом экстралингвистических средств, предлагаемых Интернет-пространством, можно рассматривать в качестве перспективы настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — М., 2003.
2. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. — М., 2002.
3. Пищальникова В. А. Медиатекст как компонент дискурса СМИ: Сущность и функционирование / В. А. Пищальникова // Современный дискурс-анализ. — 2018. — № 3–1 (20).
4. Кузьмина Н. А. Интертекстуальность и прецедентность как базовые когнитивные категории медиадискурса / Н. А. Кузьмина // Медиаскоп. — № 1. — 2011. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/755> (дата обращения 15.02.2023).
5. Кириллова Н. Б. Медиасреда российской модернизации / Н. Б. Кириллова. — М., 2005.
6. Попова Е. А. Особенности прецедентных феноменов в мемуаристике О. Э. Мандельштама / Е. А. Попова, С. В. Кудрявцева // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. — 2021. — № 2.
7. Каминская Т. Л. Новая российская медиареальность: процессы адаптации / Т. Л. Каминская // Вестник Воронежского государственного университета. Филология. Журналистика. — 2022. — № 3. — С. 54.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Наволоцкая О. В., аспирант кафедры журналистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого

E-mail: olga.navolotckaia@mail.ru

Yaroslav the Wise Novgorod State University
Navolotskaya O. V., Postgraduate Student of the Department
of Journalism of Yaroslav the Wise Novgorod State University
E-mail: olga.navolotckaia@mail.ru